

Отец и сын не проводили много времени вместе - когда Юэ Пэнчэн был за границей, Юэ Тинфэн оставался в стране. У Юэ Пэнчэна был только один биологический сын, но он чаще видел фотографии сына, чем его самого.

Он также никогда не проявлял особой заботы о сыне. Естественно, он не знал, каким было детство Юэ Тинфэна.

Когда он встретил Юэ Тинфэна, тот был уже подростком.

Когда они впервые провели вместе более двух дней, Юэ Тингфэн произвел на Юэ Пэнчэна глубокое впечатление: этот ребенок был жестоким и безжалостным. Его разум был полон коварных планов и злобных мыслей.

Когда Дин Мулиан тонул в бассейне, Юэ Тинфэн спокойно стоял у бассейна. Широко раскрыв глаза, он холодно смотрел на ее борьбу. На его лице появилась ледяная ухмылка. Он был ужасающе хладнокровен.

Стоя перед ним, Юэ Пэнчэн словно читала его мысли.

Стоя перед Юэ Тинфэном, Юэ Пэнчэн всегда чувствовал необъяснимое и неопишное чувство вины.

Юэ Тинфэн не смотрел ни на Янь Цинси, ни на госпожу Юэ. Хорошо сложенный мужчина стоял перед ними. Янь Цинси впервые подумала о нем как о горе - горе, способной укрыть ее от любого ветра и дождя.

Янь Цинси никогда не видела Юэ Тинфэна таким, каким он был сейчас. Его глаза были холодными. От него исходила нечеловеческая аура, от которой по позвоночнику пробегали мурашки.

Игривость, с которой он держался рядом с ней, никуда не делась.

Юэ Тинфэн пристально посмотрел на Юэ Пэнчэн. "Ты помнишь, что я сказала, когда в последний раз была в стране М?"

Юэ Пэнчэн объяснила: "Тингфэн, я вернулась, потому что..."

Юэ Тинфэн холодно прервал его: "Раз ты не помнишь, позволь мне освежить твою память. Тогда я сказал тебе, что если ты еще раз ступишь в эту страну, то наши отношения отца и сына закончатся".

Губы Юэ Пэнчэна задрожали. Под угрозой каменно-холодного взгляда Юэ Тинфэна он начал паниковать.

Юэ Пэнчэн по его безэмоциональному взгляду понял, что он серьезно настроен. Юэ Пэнчэн подумал: "Неужели он действительно... перестанет считать меня своим отцом?"

'Если это так... это действительно... усложнит ситуацию'.

Дин Фу наконец подняла голову. Нежным голосом она объяснила: "Тингфэн... нам очень жаль. Просто теперь, когда мы стали старыми, мы хотели посетить страну в последний раз перед смертью. Мы... Мы здесь всего на два дня".

Дин Фу не осмелился встретить грозный взгляд Юэ Тинфэна.

Слова Дин Фу неожиданно напомнили Юэ Пэнчжэну о причине их возвращения в страну.

Юэ Пэнчэн крепко вцепилась в руку Дин Фу. От их тел исходил резкий запах. Тем не менее, ему было все равно. "Сяо Фу, хватит. Раз уж я привел тебя сюда, естественно, мы больше не будем возвращаться..."

Юэ Пэнчэн высоко поднял голову и заявил: "Я твой биологический отец. Без меня ты не будешь существовать. Ты не имеешь права указывать мне, куда я могу идти, а куда нет. Я никогда не слышал, чтобы сын приказывал отцу что-то делать".

Юэ Тинфэн холодно ответил: "Похоже, что вы, господин Юэ, упорно хотите противостоять мне".

Юэ Пэнчэн был ошеломлен. Юэ Тингфэн больше не называл его "па", хотя и не называл его так часто.

"Ты... Как ты смеешь называть меня по имени! Разве ты не знаешь, что нужно уважать старших?"

Губы Юэ Тинфэна изогнулись в презрительной ухмылке. "Уважать? Господин Юэ, неужели вы хотите, чтобы я раздел вас догола и выставил на всеобщее обозрение? Когда мой дед умер, ты уже был за границей и дурачился с этой старухой. Если вы хотите прочитать мне лекцию об уважении, то лучше опасайтесь, что мой дедушка навестит вас сегодня вечером".

Госпожа Юэ прислонилась к Янь Цинси. Ее руки были холодными.

Янь Цинси была сильно обеспокоена и расстроена. Видя перед собой Юэ Пэнчэна и Дин Фу, она жаждала ударить их ножом.

Янь Цинси поспешно крикнула: "Янь Тинфэн, не трать свое дыхание на этих придурков.

Если ты не можешь разобраться даже с таким мелким инцидентом, как этот, я могу начать смотреть на тебя свысока".

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2184528>